

**ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ АГРАРНОЙ ТЕОРИИ С.С. МАСЛОВА
(НАУЧНАЯ МЫСЛЬ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ 1920–1930-Х ГГ.)**

В представленной статье показаны взгляды выдающегося мыслителя эмиграции С.С. Маслова на путь и судьбу русского крестьянства в первой четверти XX века. Ученому принадлежат оригинальные оценки причин нарастания кризисных явлений в аграрной сфере России, собственный смелый взгляд на перспективы развития русского села. Яркий сторонник самобытной деревенской жизни С.С. Маслов не мог согласиться ни с либеральными, ни с марксистскими оценками крестьянства как мелкобуржуазного класса. На протяжении всего своего творческого пути мыслитель пытался реабилитировать сельских тружеников, снять с них обвинения в социальной неорганизованности и политической пассивности. Многие взгляды С.С. Маслова не утратили своей актуальности и сегодня особенно в условиях экономических санкций против России, когда вновь востребовано сильное и независимое аграрное производство.

Ключевые слова: крестьянство, аграрная теория, деревня, сельское хозяйство, научная мысль, эмиграция.

*Центр тяжести русской революции
не в большевистских верхах, а в народе
и в его массовых переживаниях...*

С.С. Маслов
Париж, 1922 г.

Вынужденная эмиграция русских ученых-аграриев после революции 1917 г. способствовала формированию крупных центров русской науки в ряде европейских стран. Наиболее влиятельные научные сообщества возникли в Германии, Франции и Чехословакии, правительства которых создали благоприятные условия для ученых из России. В августе 1921 г. через Польшу в Чехословакию выехал выдающийся русский ученый-аграрий С.С. Маслов. В эмиграции им созданы наиболее яркие труды, в которых переосмыслены революционные события в России, значимость крестьянства в российском обществе, показаны утраченные при большевиках перспективы развития русской деревни. С.С. Маслов одним из первых предложил новой власти искать свою социальную опору в среде крестьянства: «Россия будет либо крестьянской державой, или ее не будет вовсе» [5, с. 76].

Еще до эмиграции С.С. Маслов отстаивал принцип самодостаточности крестьянского мира, уникальности аграрного производства. В тот период (начало XX века) и в мировой, и в отечественной науке господствовали представления о неизбежном вы-

---

* © Берлов А.В., 2015

Берлов Артур Валерьевич (Arberlov@yandex.ru), кафедра истории, Военный Университет Министерства обороны Российской Федерации, 123001, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14.

теснении мелкого крестьянского хозяйства крупным аграрным производством. По сути, споры ученых различных аграрных школ сводились к вопросу о темпах пролетаризации крестьянства и капитализации сельского хозяйства в России.

Формирование аграрной теории С.С. Маслова происходило в условиях жесткого противостояния с учеными марксистской и либеральной школ, отводивших крестьянству второстепенную роль в общественном производстве и перераспределении материальных благ. В первой четверти XX века с подачи марксистов в научных кругах было принято считать крестьянство социальным анахронизмом, уходящим классом, слабым звеном в социальной структуре общества. Тружеников села обвиняли в примитивизме уклада жизни, отсталости, консерватизме, непонимании приоритетных задач общественного развития. С.С. Маслов одним из первых попытался реабилитировать российское крестьянство, снять с него обвинения в социальной неорганизованности и политической пассивности. Опираясь на опыт развития европейского сельского хозяйства, он предсказывал стремительный подъем русского села, активизацию экономической деятельности в деревне, рост уровня культуры и образования сельских жителей. Как и другие экономисты неонароднического направления, С.С. Маслов выступал против универсализации индустриализма, которая ярко проявлялась в марксистской и либеральной «дискриминации» сельского хозяйства и крестьянства.

В отличие от теоретиков марксизма, С.С. Маслов настаивал на том, что сельское хозяйство развивается по своим, только ему присущим законам. В данной связи оно не обязано неизбежно следовать в своем развитии по пути индустриальной цивилизации. Сама логика аграрного уклада не требует радикальной капиталистической концентрации производства и ярко выраженной пролетаризации земледельческого населения. Неонародники во главе со своим лидером В.М. Черновым утверждали, что сельскохозяйственный пролетариат «не может быть собран в большие массы», «выш-колен и выварен в фабричном котле зерновыми фабриками» [9, с. 40]. Следуя этой логике, С.С. Маслов считал сельскохозяйственный капитализм «нежизнеспособным детищем истории», в борьбе с которым мелкое трудовое крестьянское хозяйство обнаруживает необыкновенную стойкость.

Главную угрозу для развития мира русской деревни С.С. Маслов видел в том, что крестьянство оказалось «инертным материалом» для предпринимаемого городом социального эксперимента, пассивной социальной средой, которую городу предстояло изменить в ходе индустриализации. Ученый отмечал опасную для России угрозу уменьшения удельного веса деревни сравнительно с городом, земледелия сравнительно с индустрией. По мнению С.С. Маслова, сила крестьянства тесно связана с использованием ресурсов земли, ведением сельского хозяйства. Изъятие земли (коллективизация) лишает крестьянство как социально-экономический слой самого смысла его существования.

В спорах со своими оппонентами из лагеря марксистов и либералов С.С. Маслов упорно отстаивал способность крестьян к самоорганизации. По его мнению, крестьянство ошибочно никогда не рассматривали в качестве особой политической силы: «диагноз был нерадостным, а прогноз безнадежным». Личность крестьянина часто изображали в мрачных тонах, «как первобытно-грубая, темная и до убожества бедная расценивалась его душа» [4, с. 1]. Вполне закономерно, что при таких оценках крестьянину сулили исчезновение из народно-хозяйственной жизни России. Как гражданину ему обещали небытие в качестве самостоятельной политической силы даже во время его существования. По словам С.С. Маслова, крестьянина постоянно рассматривали в «политическом растворе» сначала вместе с помещиками, потом буржуазией, а затем и пролетариатом.

Находясь в вынужденной эмиграции, С.С. Маслов уповал на крестьянство как на единственную силу, способную противостоять пролетаризации общества, преодолеть соблазн большевизма. Крестьянство нашло в себе силы отмежеваться от влиятельных политических партий, других общественных пластов, и, по словам ученого, «на политической арене современности уже отчетливо слышен еще нестройный и неуверенный, но тяжелый и четкий шум новых многочисленных шагов крестьянской России» [4, с. 5].

Как и другие идеологи неонародничества [1], С.С. Маслов был убежден в том, что политический рост деревни проходил медленно и незаметно, но непрерывно и широко. Процесс революционного переустройства России почти не затронул крестьянство. Пока политические организации делили власть, спорили о том, кому принадлежит будущее, в «молчаливых общественных низах», в рассеянных русских деревнях незаметно появилась новая сила. Мировая война и последовавшая за ней революция ускорили темп ее роста и в политическую жизнь страны, для многих неожиданно вошла новая сила – политически организующееся крестьянство.

Опыт развития сельского хозяйства в европейских странах убеждал русских ученых-эмигрантов в том, что крестьянство способно к самоорганизации. С.С. Маслов приводит примеры крестьянских движений в Болгарии, Югославии, Германии, Чехословакии, Франции и других странах. Он сравнивает значение крестьянства для подъема России со значением пролетариата для революции [4, с. 7]. Очевидны и другие аналогии: «за авангардом движется масса». Именно поэтому ученый считал, что подлинные перемены в России произойдут только после включения крестьянских масс в широкое народное движение.

Закономерна критика С.С. Масловым урбанистического стиля жизни, который Россия переняла у Европы в конце XIX – начале XX вв. Города, писал ученый, как узлы общественной жизни, как своего рода силовые центры административно-политического и народнохозяйственного значения аккумулируют материальные средства страны и ее духовные силы. Тем самым они обескровливают деревню, отбирают у нее наиболее активные силы, ставят ее в подчиненное положение по отношению к городу. В политических центрах урбанистического мира концентрируются научные учреждения, высшие и средние учебные заведения, театры, книгохранилища, музеи, картинные галереи. Города притягивают сельских жителей разнообразием досуга, новыми произведениями печати и кинематографа, широкими возможностями культурного обмена [7].

Свою задачу С.С. Маслов видел в том, чтобы реабилитировать крестьянство, отстоять будущее деревенской жизни. В этом вопросе он принципиально расходился с теоретиками марксизма, видевшими в крестьянских хозяйствах «бесконечное раздробление средств производства и обособление самих производителей, колоссальное расточение человеческой силы...» [2, с. 202]. С.С. Маслов решительно отказывался рассматривать крестьянское хозяйство как заведомо убыточное, нерациональное и нерентабельное. По его мнению, оно является лучшей формой организации труда в естественных условиях, способно максимально использовать трудовой потенциал отдельной семьи. Особенно подчеркивалась (недооцененная марксистами и либералами) экономическая устойчивость и способность крестьянского двора к свободному маневрированию. Мелкое хозяйство было способно выращивать отдельные культуры, недоступные крупному хозяйству. В силу своей разносторонности оно могло эффективнее использовать производительность земли [3, с. 63].

Опыт развития сельского хозяйства европейских стран позволял С.С. Маслову надеяться на возрождение аграрной России даже в условиях большевистского эксперимента. Ученый всегда подчеркивал силу и жизнеспособность крестьянских хозяйств, их

способность к перерождению и адаптации к новым условиям. Опираясь на знание истории европейской деревни, он писал о способности крестьян оснащать свое производство новейшими образцами техники и не отставать от промышленных предприятий города [4, с. 19].

Восторженно описывая деятельность крестьянских хозяйств, С.С. Маслов остро поставил вопрос о народно-экономической значимости крестьянства. По его мнению, это значение лучше всего подчеркивается размером дохода, доставляемого хозяйством и суммирующего доход всех лиц, прямо либо косвенно причастных к сельскому хозяйству. Здесь С.С. Маслов опирался на данные русского экономиста С.Н. Прокоповича, проанализировавшего огромный пласт статистических материалов. Доход от сельского хозяйства в 50 губерниях дореволюционной России в 1900 г. равнялся 2 985 млн рублей, а в 1913 г. — 5 630 млн рублей. Он вырос на 88,5 %, что, по мнению С.С. Маслова, является беспрецедентным фактом в мировой экономической истории [8, с. 44].

Как отмечал С.С. Маслов, увеличение доходности крестьянских хозяйств складывалось из двух факторов: из выросших цен на сельскохозяйственную продукцию и из увеличения объемов производства. Причем последнему фактору уделялось особое внимание. Подчеркивая жизнеспособность крестьянства, С.С. Маслов писал о непрерывном процессе скупки крестьянами земель крупных имений. Этот процесс в России шел быстрее, чем в любой европейской стране. Ученый был убежден в том, что эволюция крестьянского хозяйства в различных странах идет примерно по одному и тому же сценарию. Поэтому, путешествуя по Европе, он проводил параллели между хозяйством России и развитых европейских стран (Германии, Франции, Англии, Швейцарии и др.). Ученый подчеркивал идентичность принципов развития аграрного сектора в различных странах, рост агрикультуры, интенсификацию посевов, аналогичных процессах укрепления крестьянства в экономике и социальной сфере различных стран.

Много внимания С.С. Маслов уделял изучению общественной и культурной жизни русской деревни, которая никогда не интересовала ни марксистов, ни либералов. Его интересовало появление сельских клубов, особенности быта, досуга сельских жителей. Разумеется, ученый не мог согласиться с К. Марксом, писавшим о том, что «мелкая земельная собственность создает класс варваров, который наполовину стоит вне общества, который соединяет в себе всю грубость первобытных общественных форм» [2, с. 177].

В среде русской интеллигенции закрепились преимущественно негативные оценки крестьянства как грубого и невежественного класса. Тружеников села осуждали за стяжание (направленное, главным образом, на землю), за эгоизм крестьянского быта, препятствующий коллективным формам обработки земли. Принципиально иную позицию занимал С.С. Маслов, писавший о непрерывном духовном росте в крестьянской среде, огромном количестве пословиц и поговорок, созданных крестьянами, песнях и целых эпосах, вышедших из мира русской деревни. Ученый соглашался с оппонентами в том, что в крестьянской жизни еще много «стихийной неразвитости», много грубости, много примитивности, но он видел в ней и семена новой жизни, нового человека, способного изменить мир к лучшему. Наблюдая за европейским опытом, С.С. Маслов прогнозировал рост культуры крестьянства в России. Он отмечал, что крестьяне Германии, Дании, Италии и других европейских стран с большей охотой отдают своих детей в школы, повышая их культурный уровень. Анализируя ситуацию в России, С.С. Маслов пишет о все возрастающем интересе крестьян к технологиям обработки почвы, использовании удобрений, росте грамотности сельских жителей. Впечатляют приведенные им данные о количе-

стве слушателей сельскохозяйственных обществ: в 1905 г. – 31 600 чел., а в 1912 г. – уже 104 600 чел. [4, с. 17].

Анализ развития сельского хозяйства в Европе и сопоставление с российским опытом позволили С.С. Маслову сделать вывод о непрерывном росте гражданского самосознания крестьянства. Большое влияние на этот процесс оказывало государство и органы местного самоуправления. Под патронажем сельских управ происходило становление народного образования в деревне, формировались соответствующие кадры. Повышение уровня образования и качества жизни в деревнях С.С. Маслов считал единственным действенным средством борьбы с оттоком сельского населения в города.

Перспективы подъема сельскохозяйственной России С.С. Маслов связывал с началом политического движения крестьян. В отличие от марксистов, он не считал сельских жителей аполитичным классом. Примечательно, что только в эмиграции был переосмыслен исконный народнический тезис о неизбежном слиянии понятий «крестьянство» и «пролетариат» в единое понятие «трудовой народ». Оказавшись за рубежом, С.С. Маслов отказался от народнической идеи о том, что для крестьянства нет самостоятельной дороги в политическую жизнь и борьбу. В эмигрантских работах ученого крестьянство рассматривалось в качестве самостоятельной силы, пока еще не понятой русской общественной мыслью [5, с. 7].

Таким образом, в основу теории С.С. Маслова легли представления об особом статусе крестьянства в обществе. Ученый сформулировал три основных признака, характерных для аграрной экономики. Первый определял область народного хозяйства, в которой протекала хозяйственная деятельность крестьянина. Суть второго признака состоит в том, что в отличие от пролетариев, работавших на чужом производстве, крестьяне опирались на собственные предприятия. Их экономическая деятельность направлялась не чужим разумом и волей, а своей собственной. Конечно, добавлял С.С. Маслов, объективные экономические законы создают границы этой свободы, но и понимание этих границ, и способ поведения внутри их принадлежат только крестьянину. Чужая и обязательная указка над его хозяйственными действиями не тяготела. Третий признак заключался в том, что в своем хозяйстве крестьянин выступал не только в роли владельца, но и в качестве «исполнительной рабочей силы». Он, таким образом, «слуга и хозяин» одновременно [3, с. 63].

Наблюдая из эмиграции за политикой большевиков, С.С. Маслов утверждал, что реальное положение крестьянства в Советской России не соответствует его объективному значению. Самый важный по своей роли социальный пласт оказался самым обделенным. Оспаривая аграрную концепцию большевиков, основанную на насилии, С.С. Маслов подчеркивал особое значение свободной экономической деятельности крестьянства. Деревня рассматривалась им как первостепенный источник физического и нравственного здоровья общества, как главная социальная опора России.

Библиографический список

1. Макаров Н. Как американские фермеры организовали свое хозяйство. Нью-Йорк, 1921.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: 2-е изд. Т. 32. М., 1981.
3. Маслов С.С. Возрождение России и крестьянство // Крестьянская Россия. 1923. № 2.
4. Маслов С.С. Восходящая сила // Крестьянская Россия. 1922. № 1.
5. Маслов С.С. Колхозная Россия. М.: Наука, 2007. Сер. Русское зарубежье: социально-экономическая мысль.
6. Маслов С.С. Колхозная Россия. История и жизнь колхозов. Значение для сельского хозяйства, крестьянства, государства. Природа, эволюция и будущее. Париж, 1937.

7. Маслов С.С. Россия после четырех лет революции. Париж, 1922.
8. Прокопович С.Н. Крестьянское хозяйство по данным бюджетных исследований и динамических переписей. Берлин, 1924.
9. Чернов В.М. Конструктивный социализм. М.: РОССПЭН, 1997.

References

1. Makarov N. How American farmers organized their economy. New York, 1921 [in Russian].
2. Marx K., Engels F. Works.: 2nd ed. Vol. 32. M., 1981 [in Russian].
3. Maslov S.S. Revival of Russia and peasantry. *Krest'ianskaia Rossiia* [*Peasant Russia*], 1923, no. 2 [in Russian].
4. Maslov S.S. Rising force. *Krest'ianskaia Rossiia* [*Peasant Russia*], 1922, no. 1 [in Russian].
5. Maslov S.S. Kolhoz Russia. M., Nauka, 2007. Series: Russian émigré community: social and economic thought [in Russian].
6. Maslov S.S. Kolhoz Russia. History and life of collective farms. Value for agriculture, peasantry, state. Nature, evolution and future. Paris, 1937 [in Russian].
7. Maslov S.S. Russia after four years of revolution. Paris, 1922. [in Russian].
8. Prokopovich S.N. Farm according to the data of budgetary research and dynamic census. Berlin, 1924 [in Russian].
9. Chernov V.M. Constructive socialism. M., 1997 [in Russian].

A.V. Berlov*

IDEOLOGICAL BASES OF AGRARIAN THEORY BY S.S. MASLOV (SCIENTIFIC THOUGHT OF RUSSIAN EMIGRATION OF 1920–1930 IES)

In the presented article the views of outstanding thinker of emigration S.S. Maslov on the way and fate of Russian peasantry in the first quarter of the 20th century are shown. The original assessment of the causes of crisis in the agricultural sphere of Russia, his own bold look at the prospects of development of Russian village belong to this scientist. A vivid supporter of original village life, S.S. Maslov couldn't accept either liberal or Marxist estimates of peasantry as petit bourgeois class. Throughout his career he tried to rehabilitate the rural workers, to withdraw their accusations in social disorganization and political passivity. Many views of S.S. Maslov are still relevant today, especially in the context of economic sanctions against Russia, as claimed by a strong and independent agricultural production.

Key words: farmers, agricultural theory, village, agriculture, scientific thought, emigration.

Статья поступила в редакцию 18/XII/2014.
The article received 18/XII/2014.

---

* *Berlov Arthur Valerievich* (Arberlov@yandex.ru), Department of History, Military University of the Ministry of Defense of Russia, Moscow, 123001, Russian Federation.